

Література

1. Brinia V. Project: a trainee oriented training method, an empirical approach. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. 2011. Vol. 1, Issue: 2. P. 169-186.
2. Emery L.R., Morgan S.L. The application of project-based learning in bioinformatics training. *PLOS Computational Biology*. 2017, August 17. №13 (8). P. 32-36.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
4. Клак І.Є. Особливості реалізації проектної методики у процесі формування навичок іншомовного спілкування. *Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка* (37). С. 107-110.
5. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 35-41.
6. Рудіна М.В. Іншомовна комунікативна компетентність як складова професіоналізму майбутніх учителів *Наукові роботи НПП, докторантів та аспірантів кафедри англійської філології і перекладу*. URL: <http://er.nau.edu.ua/handle/NAU/24144>.
7. Рудіна М.В. Перекладацька компетентність: науково-теоретичний та методичний аспекти її формування у студентів-філологів як майбутніх фахівців. *Гуманітарна освіта в технічних вищих навчальних закладах: зб. наук. праць*. Київ: Університет «Україна», 2017. Вип. 36. С. 61-67.
8. Семенчук Ю. Формування англомовної лексичної компетенції у студентів економічних спеціальностей засобами інтерактивного навчання: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02; Київ. нац. лінгв. ун-т. К., 2007. 283 с.

Дмитрій Шленев

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

С чего же все-таки начинать переводческую подготовку: некоторые соображения¹

The paper deals with the early stages of translator training. Which raises a rather obvious question: “What should we begin with?” In his attempt to discuss this issue, the author focuses here on four main points: text vs. separate sentences; a course of general translation and some of its important features; process-oriented approach, or “translational daoism” in the classroom; translational propaedeutic, or before teaching translation.

Keywords: didactics of translation, translator training, early stages of translator training, translation course for beginners

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00149 «Основные принципы подготовки преподавателей перевода».

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00149 “Major principles of training translation teachers”.

В настоящей статье хотелось бы поделиться некоторыми соображениями о начальном этапе профессиональной переводческой подготовки – и вероятно, особенно на уровне бакалавриата и специалитета. Речь идет о начале обучения именно переводу как профессиональной деятельности, т.е. о занятиях по переводу, а, например, не о том, как учить переводчиков языку, теоретическим дисциплинам и т.д. – хотя всё это тоже важные вопросы. Здесь нет никакой претензии на исчерпание темы и всеохватность. Скорее, предлагается затронуть некоторые вопросы, порой даже лежащие на поверхности или неоднократно обсуждавшиеся, но тем не менее по-прежнему заслуживающие внимания (хотя казалось бы...). В силу объема изложение будет тезисным, а общая композиция продиктована не столько иерархией проблем, сколько удобством.

I. *Текст vs. «фразы» или «трансформации»*. С самого начала несущей конструкцией, основой в обучении переводу должна стать работа с текстами, а не упражнения по переводу отдельных фраз, по применению некоей «правильной» трансформации, по решению или «изучению» некоего «вопроса» в изолированных высказываниях (как по-разному может переводиться в них одно и то же слово и т.д., и т.п.). При работе с изолированными высказываниями может, конечно, показаться, что студент совершает немислимый прогресс, открывает для себя массу нового, обнаруживает, что можно не цепляться к букве и т.д. Однако куда в большей степени это искажает для студента перспективу, извращает реальное представление о переводческой деятельности и закрепляет ложное представление об изолированности переводческих решений. Такая работа основывается на ретроспективном подходе: «правильный» ответ уже известен и его лишь надобно найти. Тогда как на практике подход должен быть перспективным: как мне решить данную проблему в данном контексте и данной ситуации и добиться в итоге приемлемого общего результата, поставив качественный продукт – текст. Необходимо с самого начала увидеть и оценить, как такие решения по отдельным сегментам текста и по имеющимся проблемам взаимодействуют друг с другом в тексте, как они способны влиять друг на друга. Следует учиться принимать решения, оправданные и уместные для данного текста, вербального и невербального контекста и ситуации, стратегически и тактически корректные решения. К этим рассуждениям, которые можно полагать в равной степени справедливыми и вчера, и сегодня, можно добавить еще один довод, продиктованный только сегодняшней ситуацией. Стали уже общим местом жалобы – и не только со стороны преподавателей перевода – на то, что нынешние студенты «не видят текста»

как целого, на фрагментарность, мозаичность мышления. При таких условиях изоляционистский подход лишь усугубляет ситуацию.

Что же касается упражнений с отдельными высказываниями, дело вовсе не в том, что любые из них следует исключать по определению. Принципиально важно здесь иное: даже на самом начальном этапе они не должны быть основой для обучения переводу, они вторичны по отношению к главному виду работ. Когда такие упражнения на разумных основаниях сочтены действительно полезными, они могут или даже должны выполняться, но должна быть очевидна – для студентов в первую очередь – правильная расстановка акцентов: где действительно профессиональный перевод (= главное, основа) и где сопутствующая отработка определенных частных вопросов.

Более того, когда мы говорим о «тексте», последний не стоит сводить лишь к «голой» последовательности вербальных знаков – ни тем более формировать такое отношение к тексту. Имеется определенная коммуникативная ситуация, вербальный и невербальный контекст (напомню, что в некоторых продуктах роль последнего может и вовсе перевешивать роль чисто вербальной составляющей; другое дело, что с таких продуктов, как правило, обучение не начинается, что нормально; но такая их специфика не должна потом становиться для будущего переводчика каким-то невероятным откровением – здесь, видимо, стоит также отметить роль теории перевода как дисциплины). И, наконец, важно изначально прививать мысль – не только в теории, но в самой практике обучения – о том, что перевод не осуществляется ради самого акта перевода в некоем вакууме. Перевод осуществляется зачем-то, для кого-то, в определенных условиях. Причем «условия» – это не просто сама коммуникативная ситуация, всякий перевод – это проект: переводчик вступает во взаимодействие с определенными субъектами и партнерами – агентством, редактором, самим заказчиком... Понимание этих вещей, хотя бы общее представление о них важно и на начальном этапе: как минимум (для этого начального этапа), для объяснения решений, вариативности, неоднозначности и даже ненахождения решений (кому, что и как надо будет объяснять в реальной жизни, что можно делать). И, кроме того, желательно сразу ориентировать студентов на корректное оформление текста в текстовом редакторе.

Таким образом, необходимо изначально настраиваться на комплексный подход к переводу – какой он и есть на практике. Некоторые детали уйдут на второй план, в подразумевание (это нормально, тем более для начального этапа), но хотя бы общее представление о них желательно получить с самого начала.

Важная ремарка. В самом начале может даже не обязательно идти речь о переводе. Можно (нужно) заниматься переводческим анализом, обсуждением проблем и возможных путей решения, работать с текстом на родном языке, заниматься реферированием... Об этом будет еще сказано ниже.

Я не затрагиваю подробно здесь тему приемов перевода (я сам предпочитаю говорить о приемах, а не «трансформациях», каковой термин мне кажется глубоко неверным) – это отдельный вопрос. Могу лишь подчеркнуть, что здесь важен перспективный подход (ориентация на решение проблемы) с пониманием/прогнозированием целей, причин и последствий каждого данного решения и его приемлемости в контексте и ситуации: ты увидел проблему, которую не решил сходу – что и как ты можешь сделать разумного? И, конечно, следует помнить, что приемы, используемые переводчиком на практике, отнюдь не обязательно вызваны расхождением между языками, т.е. собственно (узко)лингвистическими факторами, как это традиционно постулируется применительно к «трансформациям».

II. *Курс общего перевода: а) не только «общественно-политический»; б) помнить о необходимости подготовки (поиска информации).* Традиционным для самых разных учебных заведений и совершенно здравым начальным звеном является курс так называемого общего перевода. Исходная мысль очевидна: начать осваивать ремесло на материале, не требующем специализации или глубокой/длительной подготовки в предметной области, чтобы иметь возможность сконцентрироваться на основах, на самой методологии работы. Здесь хотелось бы сделать две ремарки, первая из которых, вероятно, в значительной степени продиктована российским опытом.

А) В России обычно этот курс ассоциируется с переводом общественно-политическим / переводом публицистических текстов (текстов СМИ). Изложенное выше обоснование здесь вполне работает. Однако стоит ли сводить в обязательном порядке весь курс общего перевода к публицистике? Вариативность текстов для подобного курса представляет не меньший интерес. Было бы полезно использовать материалы разных жанров и разной тематики, действительно, не требующих глубокого погружения в предметную область и в норме предназначенных (достаточно) широкой аудитории (не специалистам в конкретной области), но способных показать специфику перевода с разных сторон. (Замечу, кстати, что и в СМИ можно встретить на практике глубоко специализированный материал, совершенно зубодробительный для неспециалиста: представим себе хотя бы финансовую аналитику)

Б) Отсутствие необходимости в глубокой подготовке или в специализации не должно заслонять от нас другой чрезвычайно важный факт. Подготовка, понимаемая как поиск релевантной для работы информации, необходима всегда! При работе с любым материалом. Достаточно упустить эту деталь из вида (говоря, например, лишь об «анализе», будто он – настоящий переводческий качественный анализ – может существовать обособленно от подготовки), как опять-таки будет извращено должное представление о переводе. Соответственно, ориентировать студентов на осуществление должной подготовки к переводу (сбор и анализ релевантной информации) абсолютно необходимо всегда, и на этом этапе / на этой дисциплине в частности. И не потому, что они всего лишь студенты, которые «не всё знают», а прежде всего потому, что это нормальная естественная часть работы, профессиональный долг.

III. *Пропедевтический этап, или Чем «переводческим» можно заняться до производства перевода.* Как мне кажется, в наших условиях сегодня – прежде всего на бакалавриате и специалитете – был бы крайне желателен некий пропедевтический этап. Его место – до начала обучения переводу как таковому, т.е. на первых двух курсах (перевод обычно начинается у нас с третьего). В рамках этого курса можно было бы попытаться начать комплексное формирование определенных переводческих умений и навыков, направленных не на само производство переводного текста, но на предшествующую деятельность, обеспечивающую создание ПТ. Речь идет о переводческой работе с текстом – но за вычетом собственно этапа перевода. В первую очередь это производство анализа, но не формального, чисто лингвистического, стилистического или, наоборот, чисто тематического, а максимально «заточенного» под перевод. Другой важнейший момент: на этом этапе работа ведется (должна вестись) с материалом (текстами), написанном на родном языке. Таким образом не просто снимается одна «трудность» (знание-незнание языков) – это даже не главное, – но прежде всего отчетливо демонстрируется тот факт, что понимание-непонимание и необходимые для понимания усилия отнюдь не обусловлены лишь фактом «знания» языка. На материале с родным языком стоит показать, что и как следует понимать переводчику, с чем разобраться, что может быть непонятно, например, человеку неподготовленному или же представителю иной культуры, попытаться обсудить, что тут и как можно сделать, какие возможны пути решения проблем и т.д. Иными словами, это вербализация переводческого анализа и подготовки к переводу. И, повторюсь, это задание не должно превращаться в чисто

формальное упражнение по «называнию» тех или иных лингвистических явлений. Тут выяснится масса интересного – прежде всего для самих студентов. Насколько мы понимаем то, что нам кажется, что мы понимаем. Насколько нам, оказывается, нужна дополнительная информация, чтобы понять то, что понять необходимо – а такая информация может быть очень разной. Как понять, что ты чего-то не понимаешь. И т.д. Было бы интересно брать разные тексты – и стилистически, и жанрово, и тематически, и, наконец, отнюдь не только «хорошие», качественно написанные – реальность, увы, полна таких текстов.

Вербализация анализа и подготовки и соответствующее обсуждение – не единственное упражнение на этом этапе. Абсолютно необходимы упражнения на реферирование и аннотирование – по-прежнему всё на родном языке. Во-первых, это индикатор понимания, во-вторых, это абсолютно профессиональное умение, которое необходимо формировать и развивать: от отбора и реорганизации релевантной информации в требуемом объеме до собственно выражения мысли и соблюдения надлежащего стиля. Здесь я вижу сегодня изрядные проблемы. Техника реферирования и аннотирования такова, что она никак не связана с парой языков – здесь важна именно сама техника. Другие упражнения на этом этапе: переформулирование текста – вслух по мере продвижения по нему; прогнозирование содержания по заголовку или иной вводной информации; возможно, рерайтинг – вплоть до изменения жанра и стиля. Все эти развивающие переводческие задания сами по себе прекрасно известны.

Такой пропедевтический этап необходим еще и по причине, указанной выше: неумение сегодняшних студентов работать с текстом как целым, фрагментарность мышления. На материале родного языка можно попытаться начать формирование переводческого мышления, приучать себя к необходимой интеллектуальной дисциплине.

Должен признаться, что, когда я говорю о подобной работе, меня не всегда верно понимают или, что, может быть, точнее, не всегда хотят понять. Несмотря на усердное подчеркивание именно переводческой составляющей, порой этот мой призыв предпочитают трактовать более в русле изучения и совершенствования родного языка, культуры речи («давайте говорить/писать правильно»). Нет. Речь идет о переводческой («предпереводческой») дисциплине, которую должен вести преподаватель перевода, и именно перевода. По сути речь идет о переводческой работе, из которой изъяты лишь определенные фазы полного производственного процесса. В идеале было бы неплохо ввести подобную дисциплину с первого же курса –

на два года. Ну, хотя бы на год (тогда, видимо, на втором курсе). Против же отдельной дисциплины «родной язык» («культура речи» и т.п.) я ничего не имею, наоборот. Вопрос в ее содержании: оно должно быть ориентировано не на формальный разбор, а на практику.

IV. *О «процессуальности» в обучении и «переводческом даосизме».* Как известно, Д. Жиль выступает за процессуально-ориентированный подход на начальном этапе переводческой подготовки [1, с. 14-15]. У меня есть ощущение, что, независимо от интенций французского исследователя, этот призыв можно трактовать по-разному: к нему при желании можно подверстать и перевод отдельных предложений с совершением «правильных трансформаций». Может быть, стоит предложить или добавить следующую трактовку – она, кажется, не противоречит идее Д. Жилия. Целью занятия по переводу является не само получение некоего идеального текста (в противном случае, чего уж мелочиться, пусть преподаватель зачитает свой «гениально-правильный» перевод, и все разойдутся со слезами умиления и счастья), но прежде всего понимание пути к качественному продукту: что необходимо сделать, чтобы получить качественный продукт, на что обращать внимание, какие решения возможны и т.д. С некоторой самоиронией я в свое время обозначил подобную свою формулировку как «переводческий даосизм» [2, с. 316]. Соответственно, на занятиях важны не простая констатация преподавателем ошибок и критика с позиций «сделал правильно-неправильно» (и тем паче «если не сделал как я, то по определению неправильно»), а совместное обсуждение, объяснение студентами переводческих решений, взаимная мотивированная критика переводческих решений, предложение вариантов, поиск (что, почему и как «работает» или не «работает», что и как сделать, чтобы «заработало»), какие варианты возможны, что еще можно сделать, сделал ли кто-то по-другому, что получается, почему получилось-не получилось) и т.д. Преподаватель направляет процесс и аккуратно вмешивается в него – в зависимости от ситуации, группы, степени подготовки студентов, того, насколько они смогли увидеть или не увидеть ту или иную важную деталь и т.д. В принципе, обычные вопросы типа «все ли согласны» (с только что прозвучавшим решением), «есть ли что-то еще», «какие еще есть идеи» в норме должны приводить к плодотворному обсуждению. В вопросе «все ли согласны» и «есть ли что-то еще» подразумевается сразу и почему, и что так или не так сделано, на взгляд критика-студента. Самая тяжелая ситуация – это молчание группы. Зато, если среди студентов есть пара «локомотивов», становится легче. Понятно, что дискуссия при этом не должна сворачивать в сторону, в пустоту, затягиваться сверх

необходимого или превращаться в голую формальность. Здесь как раз и важна направляющая роль преподавателя и его способность к объяснению. Т.е. роль преподавателя невозможно сводить, сколь бы это ни было политкорректно, и к какой-то формальной, чисто номинальной функции. Оценочность не может не присутствовать: вопрос, в чем и как она выражается, как структурирована и на что направлена. Мы безусловно должны в итоге прийти к качественному продукту, но нам особенно важно понять, как мы это делаем, почему, за счет чего.

В заключение хотелось бы с великим сожалением подчеркнуть, что в России пока, как мне кажется, не осмыслен в должной степени вопрос о целях, задачах и возможностях университетской подготовки переводчиков на всех уровнях обучения – бакалавриате, специалитете, магистратуре. Как только образовательная парадигма поменялась, здесь обнаружилось обидное «зависание». Нужно все-таки как следует разобраться для самих себя, зачем, кого и чему мы учим, к чему и на каком уровне мы способны (и способны ли) подготовить.

Литература

1. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Revised edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. xv + 283 p.
2. Шлепнев Д.Н. Некоторые типичные проблемы и ошибки преподавателя письменного перевода. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2007. № 1. С. 315-327.

*Gulnara Janova, Maka Murvanidze
Akhaltshikhe, Georgia*

Challenges Students Face during Translation

Translation dates back to centuries. Humans started to translate since the appearance of the written literature. It was the main means to be introduced to foreign culture, literature, achievements in different fields of science. What is translation? There are different answers to this question. Translation is understood as the communication of meaning from one language (the source) to another language (the target), or as the transmittal of written text from one language into another. The terms *translation* and *interpretation* are often used interchangeably, with translation referring to the written language and interpretation to the spoken word. Translation is viewed as a process and a product. The article looks at some challenges Georgian students face in the course “Theory and Practice of Translation”.

Keywords: translation, literature, theory, practice, idioms, phrasal verbs, structure, slang, challenge